

Договор между заместителем уполномоченного чехословацкого правительства в России Я. Благожем и председателем Иркутского Военно-революционного комитета А. Ширямовым об условиях возобновления мирных переговоров

Иркутск

29 января 1920 г.

Иркутский Военно-революционный комитет в лице его председателя тов. Ширямова и уполномоченный чехословацкого правительства д-р Благож и генерал-квартирмейстер чехословацкой армии — майор Грабчик согласились о следующем:

Представители чехословацкой армии заявляют, что разрыв переговоров с авангардом советских войск в Тайшете¹ явился полной неожиданностью для уполномоченного чехословацкого правительства и противоречит с желанием чехословацкого правительства вывести свои войска из Сибири мирно и без каких-либо столкновений с существующей в России властью. Они надеются и желают, что эти переговоры вновь будут возобновлены, и со своей стороны примут к этому все меры и все возможное для принятия условий, выставленных в Советской России, и просят Иркутский Военно-революционный комитет способствовать со своей стороны выяснению происшедшего разрыва и возобновлению переговоров.

Иркутский Военно-революционный комитет согласен со своей стороны послать своих делегатов к красному командованию Советской России для выяснения возможности и условий, при которых могли бы снова возобновиться переговоры.

Чехословацкое правительство в Иркутске в лице уполномоченного д-ра Благожа и майора Грабчика во время действий этой делегации обеспечивают со стороны чехов войск соблюдение следующих условий:

1) Сохранение мирных отношений, о чем издается приказ во всех частях чехословацкой армии.

2) Сохранение в Иркутске золотого запаса России, находящегося под охраной чехов войск. Ни при каких условиях этот золотой запас не может быть продвинут восточнее Иркутска.

3) Делегаты имеют право переговоров по прямым проводам с Иркутским Военно-революционным комитетом.

4) Делегатам обеспечивается при всяких условиях взаимоотношений между чехами и Россией или Иркутским Военно-революционным комитетом полная личная неприкосновенность, защита и свободное их передвижение по железной дороге в оба конца.

5) Чешское командование и чехов войска обязываются никакими мерами не препятствовать Иркутскому Военно-революционному комитету по ликвидации им остатков колчаковской армии, передвижению военных сил Иркутского Военно-революционного комитета по железной дороге и в «полосе отчуждения» и передаче комитету всех могущих оказаться в чешских эшелонах русских контрреволюционеров и лиц колчаковского командования.

*Председатель Иркутского
Военно-революционного комитета Ширямов*

К 3) прибавляются слова: «под общим контролем». Подписали: Члены Иркутского Военно-революционного комитета*:

Уполномоченный чехословацкого правительства в Иркутске
д-р Блажож
генерал-квартирмейстер штаба чеховойск
майор Грабчик

AMZV, Praha, fond dr. V. Girsy, krab.

č. 33, sl. 11/11—19, č. j. 3643.

Заверенная копия.

¹ 4 января 1920 г. в руках восставших рабочих, солдат и подоспевших к ним на помощь партизан оказался г. Красноярск. Вслед за этим взбунтовавшиеся солдаты польской дивизии и сербского полка, перебив офицеров, сдались передовым частям Красной Армии, которые 8 января вступили в город. Арьергард чехословацкого корпуса, находившийся восточнее Красноярска, оказался в непосредственном соприкосновении с авангардом Красной Армии. 11 января по инициативе чехословацкой стороны начались переговоры о заключении перемирия. 11 января Сибревком и Реввоенсовет V армии, напомнив, что Советское правительство уже неоднократно обращалось с призывом прекратить военные действия, предложило чехословацкому командованию сложить оружие, передать представителям Советской власти Колчака, золотой запас и другое имущество, являющееся собственностью РСФСР. В этом случае чехословакам гарантировалась неприкосновенность и всемерное содействие в возвращении на родину (AMZV, fond Girsy, č. 33). Чехословацкое командование не приняло этих условий и отдало приказ: «Оружие ни при каких обстоятельствах не сдавать, а в случае необходимости вступить в бой. Всеми средствами уничтожать пути и объекты, эшелоны поджигать и создавать на дороге баррикады из вагонов. Делегаций красных на восток не пропускать, железнодорожных служащих принудить к несению службы силой оружия» (*J. Skacel. Op. cit., str. 370*). Осуществление этого приказа могло замедлить наступление Красной Армии, осложнить политическое положение в Сибири, отдалить окончательную ликвидацию колчаковщины, затруднить переброску подкреплений и подвижного железнодорожного состава на запад, где возникла реальная угроза польской интервенции («Ленинский сборник XXIV». М., 1959, стр. 97). Одновременно советскому командованию стало известно, что чехословацкие части вынуждены были пробиваться на восток через заслоны семеновцев, которых активно поддерживали японцы, стремившиеся удержать чехословаков между собой и наступающей Красной Армией. Сибревком снял требование о разоружении чехословацких частей и в случае невозможности продвижения на восток предложил им путь на родину через Россию.

Чехословацкое командование оставило это предложение советской стороны без ответа. 21 января советское командование вновь предложило чехословацкой стороне заключить перемирие. 23 января генерал Сыровы в общем выразил согласие с условиями, предложенными советским командованием на ст. Тайшет (ЦГАОР, ф. 130, оп. 4, д. 475, л. 33). Они предусматривали беспрепятственное продвижение чехословацких частей на восток при условии выдачи Колчака и золотого запаса, а также передачи в сохранности железной дороги, мостов и других железнодорожных объектов и имущества. Однако, получив сведения об успешном продвижении остатков колчаковской армии под командованием генерала Каппеля к Иркутску, чехословацкое командование 24 января прервало переговоры, составившись на то, что условия советского командования якобы «неприемлемы и технически не выполнимы» (*J. Skacel. Op. cit., str. 380*). Чехословаки взорвали мост через р. Бирюсу и возобновили военные действия.

28—29 января передовые части Красной Армии под Нижнеудинском нанесли чехословацкому арьергарду жестокий удар, в результате которого он вынужден был бросить четыре бронепоезда, 118 теплушек и пешком отходить на восток (ЦГАОР, ф. 130, оп. 4, д. 475, л. 33). Стремясь спасти остатки арьергарда и выиграть время, чехословацкое руководство решило возобновить переговоры с советским командованием (*J. Skacel. Op. cit., str. 390*). 30 января Иркутский Ревком выслал свою делегацию к авангарду советских войск с тем, чтобы «выяснить возможность и условия возобновления переговоров на фронте» («Ceskoslovenský denník», 1. února 1920). С этой делегацией выехал и представитель чехословацкого командования поручик Губ.

* Подпись неразборчива.